

НАВЕЯНО ДОЖДЁМ

Серафима

Миниатюры

Серафима

Навеяно дождём. Миниатюры

«Издательские решения»

Серафима

Навеяно дождём. Миниатюры / Серафима — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967544-6

Сборник миниатюр, немного грустных, слегка печальных, но с большой надеждой на лучшее. Зарисовки о жизни, о любви, о чувствах, и ещё много о чём...

ISBN 978-5-44-967544-6

© Серафима
© Издательские решения

Содержание

Провидение	6
Когда тебя нет	7
Слова	8
Монолог	10
Художник	11
Вчера	12
Магия прикосновений	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Навеяно дождём Миниатюры

Серафима

© Серафима, 2019

ISBN 978-5-4496-7544-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Провидение

Время десять вечера, за окном плачет дождь... Тебя всё ещё нет, а я жду, жду тебя целый день, соскучилась очень... Мне не хватает наших разговоров, твоей улыбки, твоих тёплых слов. Я говорю с тобой, и кажется, слышу твой голос, я чувствую, как ты улыбаешься, и нервно проводишь рукой по волосам. Я знаю тебя тысячи лет, и совсем неважно, что мы познакомились только вчера, и даже не видели друг друга ни разу. Всё равно, время не имеет значения, ты – моя давно утерянная вторая половина, я это знаю, чувствую. Мысли всё время возвращаются к тебе, и я гадаю, думаешь ли ты обо мне также, как и я – каждую секунду.

Сеть... знакомство в сети, полный бред. Хотя... случайности – не случайны, эту истину я выучила наизусть.

А ты ходишь где – то там, за тысячи километров от меня, по серым, мокрым улицам, потому что там, где ты – тоже льёт дождь. И ты идёшь ссутулившись, стараясь сберечь остатки тепла в своей тоненькой куртке, натянув кепку до самых глаз. Пытаешься закурить, прикрывая сигарету от льющейся с неба воды, но тщетно, она мокнет, и ты раздражённо отбрасываешь её, и идёшь дальше, прорываясь сквозь непогоду, туда, где тепло и свет – спешишь ко мне.

А я сижу в ожидании нашего тёплого вечера, замерев перед пустым монитором. Мы оттачиваем мастерство эпистолярного жанра, аккуратно и вдумчиво слушая друг друга и отвечая с той самой нежностью, которая возможна лишь при разговоре двух родных душ. Ты улыбаешься там, а я улыбаюсь тебе в ответ здесь. Мы не видим друг друга, но чувствуем так ярко и сильно, как будто сидим рядом, и ты протягиваешь свою руку, чтобы согреть мою ладонь... но её там нет. И меня нет.

Я знаю, что завтра сорвусь, куплю билет и полечу к тебе, чтобы просто коснуться. Но...

У провидения свои планы.

Ты всё также будешь бродить под дождём, вспоминая, и недоумевая, почему...

А я – стану твоей тенью и, буду скользить за тобой по серой сырости улиц, вдоль плавных изгибов водных каналов. Хоть так, но буду рядом...

Когда тебя нет

Когда тебя нет – время тянется, словно разлитое масло, такое тягучее, почти прозрачное, липкое... Секунды складываются в минуты, минуты запоздало складываются в часы... Стрелки на старом циферблате, словно замирают, жадничают отсчитывать драгоценные «тик-так»...

Одиночество дрожит на кончиках пальцев – строчки комкаются, не желая превращаться в предложения, укладываться в строки, мысль всё время уходит, унося совсем не в ту сторону – к тебе. Старый рояль натужно вздыхает, призывая излить щемящую пустоту в гладкость клавиш слоновой кости. Не хочется ничего, не пишется, и не играетя... музыка не звучит, замирая где-то между нотами и руками.

И я вздыхаю, и смотрю на часы, чьи стрелки издевательски замерли на одном месте, и не хотят двигаться, и ловлю себя на мысли, что не дышу, замерев в вакууме ожидания. Руки ищут опоры, сигарета за сигаретой ложатся в пепельницу, чёрный кофе дымится в чашке – обещая бодрость. Но всё не так. Ожидание так мучительно, оно изматывает душу в желании услышать одну фразу: «Привет, Малыш».

Старт дан, сердце учащённо забьётся, активно замашет хвостом в душе щенячья радость, и мир брызнет разноцветными искорками счастья. Ещё чуть-чуть, совсем немного осталось потерпеть, и время начнёт свой сумасшедший бег, и мне не будет хватать часов стремительно несущихся, когда ты рядом.

А пока, время – кисель...

Слова

Слова, слова... ранящие душу острой клинкой, или дарящие тепло и надежду, мягкие и убаюкивающие, или хлёсткие, словно плети...

Слово может лечить, снимая боль, а может и калечить убивая, всё зависит от того, какой смысл, какие эмоции мы вкладываем в слова. Язык нам дан чтобы общаться, а разум, для того, чтобы правильно использовать слова и понимать разницу.

Извечный спор учёных мужей о разнице в мышлении двух противоположных полов мужчин и женщин, о проблемах восприятия, испокон веку идёт по сей день. Мужчины доказывают, что женской логики не существует, «слабый пол» слишком эмоционален и нерационален в отличии «сильного пола». Женщины утверждают, что мужчины слишком конкретны и прямолинейны, и далеки от тонкой душевной организации, не видят и не слышат полутонов, не улавливают настроения.

Приводимые доказательства, бесконечные споры – яйца выеденного не стоят, потому что всё намного проще. Две половины, соединившиеся вместе, в какой-то момент перестают слышать друг друга, от усталости ли, или от нежелания, провоцируя недопонимание, обиды, ссоры и расставания.

Но, всегда существует ещё один шанс. Он очень мал, и столь же прост, надо всего лишь сделать первый шаг, и позвать ушедшего. Достаточно лишь нескольких тёплых слов, чтобы вернуть всё то, доброе и светлое, что было ещё совсем недавно. Но не всем это под силу.

Волшебная сила слова срабатывает безотказно, важно лишь то, какой смысл и эмоции будут вложены в эти слова, и нет никакой разницы мыслите вы рационально, или эмоционально.

Трудно быть женщиной, когда эмоции руководят разумом, когда тонкая душевная материя рвётся на части от пережитых обид, трудно... Но ещё труднее – держать себя в руках, не скатываться до истерик и взаимных обвинений, глотая слёзы разочарования, при этом продолжая улыбаться. Говорят – это высший пилотаж, возможно. Но пережить это стойко – практически нереально. Умение уходить красиво – это целая наука. Растворяться, исчезать, будто тебя и не было вовсе, мягко прикрыв за собой двери, ступая неслышными шагами... храня в душе то тёплое и светлое, что было, при этом задыхаясь от удушающей боли рухнувших иллюзий и надежд, ругая себя за доверчивость, но благодаря за опыт... Столь противоречиво и так естественно для женщины.

Ведь никто и никогда не увидит слёз, пролитых на подушку, когда ты сворачиваешься в позу эмбриона, закрываешься с головой одеялом, чтобы только никто не услышал и не увидел твоей слабости. А утром, тщательно замазывая круги под глазами, маскируя последствия бессонной ночи, приводя себя в порядок, нанося более яркий макияж – не назло, а вопреки, надеваешь лучезарную улыбку, и идёшь вперёд, гордо подняв голову.

Легко не бывает, никогда... Когда теряешь надежду и веру, когда забирают твою сказку, в которую так хотелось верить, когда самый хрупкий росток надежды, только-только робко взошедший в душе – сминается под тяжестью «тяжёлого ботинка» обстоятельств. Маленькое, тёплое и светлое пламя в сердце гаснет умирая, оставляя после себя лишь выжженную пустоту. К этому невозможно привыкнуть, какой бы сильной ты ни была. И всё, что остаётся – жёсткий самоконтроль, подавление любых эмоций, дежурная улыбка, и мягкий спокойный голос, несмотря на дикое желание завывать во всё горло. Работа, дом, работа. И обещание самой себе, что больше никогда...

А спустя время, ты снимаешь трубку и слышишь ставший родным голос, с дежурной фразой: «– Привет. Ну, как ты, малыш?». И всё – это финал. Душа падает куда-то в область тапок, дыхание сбивается, сердце готово выпрыгнуть из груди. И все обещания, клятвы, данные себе ещё совсем недавно – стираются из памяти, словно, по мановению волшебной палочки. И на простой вопрос: «– Встретимся?», ты словно в беспмятстве выдыхаешь: «– Да».

И позже, впопыхах собираясь на свидание, где – то на задворках сознания проносятся воспоминания о недавних ссорах и обидах, но всё это уже не имеет никакого значения, потому что «Он» позвал.

И всё по новой, снова и снова, опять и опять, бесконечные танцы на граблях – извечная женская доля, потому что очень хочется верить словам.

Монолог

Что ты знаешь об одиночестве? Нет, не одиночестве в толпе, а одиночестве души. Ты можешь быть востребован, любим семьёй и друзьями, детьми, своими питомцами наконец... Но вечно искать и не находить нечто особенное, что наполнит тебя, сделает цельным, заполнив тянущую пустоту в душе. И это нечто – столь неуловимо, но так необходимо здесь и сейчас, и ты ищешь, и никак не можешь найти, даже самому себе не можешь объяснить – чего ты ждёшь.

В который раз, пробираясь сквозь толпу, выискивая в ней лица – ты жаждешь увидеть лишь одно лицо, то единственное, что тревожит сердце. Уловить знак, хоть малейший намёк на то, что сможет принести покой в твою душу. Но всё тщетно, и стараешься заглушить терзающее чувство – ты несёшься всё быстрее, торопишься жить, достигать, обладать, вершить, чтобы заполнить эту пропасть. А ночью, прячась под одеяло с единственным желанием отогреться, понимаешь, что пустота внутри тебя куда больше чем все твои достижения, и она терзает снова и снова, изматывая ожиданием чего-то...

Стремительный полёт дней, месяцев, лет, и ты уже почти совсем забыл, что искал когда-то. Душа уже не просит, ты научился закрываться от неё работой, делами, разгульными вечеринками, бессчётным количеством романов, и только ночь – берёт своё, и становится пусто и холодно. И вдруг, словно из тумана сознания всплывает образ – то самое лицо, что так долго искал в толпе. Память рисует её облик, виденный на одной из вечеринок: её глаза, губы, голос – она. Это воспоминание пронзает тело, словно молния, ты мечешься, силясь вспомнить где и когда встретил её, что сказал, как себя вёл, но всё тщетно. Её не найти, она исчезла словно дым, растворилась в тысячах лиц, пока ты гонялся за мечтой. В этот момент пропасть в душе разверзается чёрной, холодной каверной, и ничто уже не имеет больше смысла – ты упустил момент. Теперь ты знаешь, каково это терять того, кого искал всю жизнь...

А утром, как обычно ты подойдёшь к зеркалу и увидев своё отражение внезапно осознаешь, что тот тревожащий душу образ, те самые глаза и губы – твоя копия.

Злой рок делит души на две половины, и лишь некоторым дано воссоединиться и стать единым целым. Важно лишь не упустить момент и встретив, удержать свою половину. Быть сильным, позволив себе любить ту самую, единственную, заботится, не размениваясь по мелочам, и в слабости своей обрести свободу.

Художник

Летний июльский вечер, разморенный дневным зноем, сдобренный утренним ливнем, оставившим после себя запах свежести, яркую зелень листвы, подаривший особую южную влажность воздуху. Умытое небо с лёгкими призраками ночных облаков и звёзды, что нежно сияют с неба. Лето, всего три месяца счастья, тепла и отдохновения для города замёрзших душ.

Вечерние неспешные прогулки по зелёным изгибам улиц приносят радость. В каждом укромном уголке мегаполиса – скамьях парков, раскидистой тени деревьев – находят свой приют влюблённые пары: разговоры полушёпотом, томные вздохи, жаркие объятия. Город дышит любовью и наслаждением, сбрасывая оковы слишком долгой зимы, обнажая тела и души. Амуры, милые проказники носятся над крышами домов, и светом фонарей с радостным хихиканьем, раскидывая свои стрелы без разбору, попадая в открытые сердца.

Радуйтесь и наслаждайтесь – поёт южный ветер – время быстротечно. Любите и дарите любовь – призывают ночные трели соловья. Цените каждый миг и доверяйте друг другу – шепчет листва. Сбросьте тяжёлые оковы серых будней, впитывайте счастье вместе с солнечными лучами. Купайтесь в ласкающих водах озёр и рек – дарующих покой и радость. Принимайте наши дары и будьте счастливы – говорит природа. Лето – это маленькая жизнь.

Прочь кандалы страха и неуверенности, холодную, колючую стужу с сердец, позвольте себе быть беззаботными, словно дети. Взлетайте, будто птицы к бездонной синеве небес, парите на крыльях свободы, любуйтесь красотой и великолепием, буйным ликованием природы. Берите – всё это ваше, всё для вас, лишь постарайтесь увидеть сквозь шоры повседневности подаренную вам красоту и любовь, сквозящую в каждом трепетном взмахе крыльев мотылька.

Забудьте о боли и злобе, хотя бы на этот краткий миг, учитесь любить и ценить, почувствуйте всем своим естеством гармонию и целостность мироздания...

Со вздохом заглянув в глубину ночного неба, он сложил мольберт, убрал краски в этюдник и с гулким стуком закрыл крышку.

– Я опять ничего не увидел – тяжело вздыхая сказал себе старый художник, и раздражённо отбросил скомканный лист бумаги. Был-бы я поэтом – я бы написал поэму, поведал людям о том, что вижу я. Но как, как мне уместить всё это в жалкий клочок бумаги?

– Но ты почувствовал – ответила ему ночь.

– Ты понял – шепнула ему полная луна.

– И это больше, чем просто знание – сказала ему жизнь.

Привычно ссутулившись, он медленно поплёлся в свой старый дом, насквозь пропитанный запахом краски, засохших цветов и несбывшихся надежд.

Шаловливый ветер подхватил измятый лист и поволок его по серой плитке тротуара.

На белоснежном полотне листа, чётким росчерком грифеля было выведено всего одно слово: «Любовь».

Вчера

*«Недосказанность порождает двусмысленность.
Вопросы, оставленные без ответа — вызывают неуверенность.
Маленькая ложь — становится большой, разрушая доверие.
Молчание — убивает надежду.
А дальше — пустота...»*

День, как день — ничего особенного. Всё также, как и всегда — домашние дела, маленькие пробежки по магазинам, бесконечные звонки от старых клиентов, и ничего, какая-то серость и опустошённость в душе...

На улице светит солнышко, а мягкий тёплый ветерок несёт ароматы распутившейся вишни, радужная весенняя нега наполняет улицы, всё цветёт и радуется жизни, а я...

Какая это пакость — серость в душе. Вроде-бы, всё не так уж и плохо, можно даже сказать — хорошо, но, чего-то не хватает, словно, я что-то потеряла, что-то тяготит, какое-то предчувствие.

Наверное, это от того, что я просто устала. Бесконечная череда серых будней, вечно одно и то же, всё по кругу до бесконечности. Прогулка с собакой, потом пробежка на рынок за свежими овощами и фруктами к ужину, как Андрюша любит. Потом приготовить ужин и накрыть стол, подать всё на салфеточках, так, как любит Андрюша...

Кажется, в попытке угодить мужу — я просто потеряла саму себя, уже и не вспомню, что люблю я. Хотя, нет — это враньё, я всё помню.

Я люблю нашего пса Джека, обожаю долгие прогулки с ним. Люблю сидеть в парке на лавочке, прижавшись к его тёплому мохнатому боку и разглядывать плавающих уток. Конечно потом, мой балбес обязательно сорвётся и нырнёт в воду, а я буду носиться по берегу с воплями «Вылезай оттуда немедленно» и размахивать руками. А в душе — хохотать над его проделками, и смотреть, как он гоняется за бедными уточками, плавая в этой кошмарной зелёной луже. Люблю смотреть как он отряхивается от воды, и яркие капельки летят от него во все стороны, а он улыбается, потому что он проказник, и знает, что так делать нельзя, но ему за это ничего не будет, потому что хозяйка его всё равно любит. Люблю, когда он бесконечно мешается под ногами на кухне, и кладёт свою лобастую голову на стол, пытаюсь дотянуться до съестного, но при первом же моём взгляде — делает совершенно отстранённый вид, демонстрируя полное безразличие к происходящему, словно говоря, что это не он, и вообще ему это не интересно. Люблю, когда он приходит в гостиную, где я читаю, лёжа на диване, и так скромно, кладёт одну лапу на мою руку, и пристально смотрит на меня, в ожидании окрика — «нельзя». И я смотрю на него, и говорю нельзя, и потом снова утыкаюсь в книгу, а в этот момент он весь, словно втягивается на диван, как большая мохнатая гусеничка, занимая своей тушкой всё пространство, спихивая меня на самый край. А ещё, он тяжело при этом вздыхает, будто бы невероятно устал, и тётки тут всякие непонятные валяются, место занимают. И от него так славно пахнет, и он такой мягкий, тёплый, и уютный, с ним хорошо и спокойно...

А ещё, я очень любила своего мужа. Я ждала его каждую секунду, и не могла думать ни о чём, только о нём. Мы звонили друг другу по пятьсот раз на дню, урывали каждое мгновение, чтобы побыть наедине, и сорвать запретный поцелуй. Любила возиться на кухне, стараясь приготовить для него что-то необычное, чтобы сделать ему приятный сюрприз. Любила, когда ночью, во сне, он, буквально сгребал меня в охапку и подгребал под себя, уткнувшись в шею. И так хороши были эти объятия, и таким сладким казался сон... но, всё это было вчера...

Когда это успело закончиться, когда, и почему? Когда мы успели стать друг другу добрыми соседями, с вежливыми, дежурными фразами, сухим клевком в щёку – вместо жаркого поцелуя, и сном на разных краях кровати, будто между нами образовалась пропасть. Когда мы перестали быть вместе?

Она тяжело вздохнула, и автоматически смахнула нашинкованные овощи в салатницу. Даже готовлю теперь на автомате, без души, без трепета, без волнения, зная, что вечером будет всё то же самое. Вежливая беседа за столом, о том, как прошёл его день. Бокал вина, догорающие свечи. Потом он встанет и пойдёт к себе в кабинет, сославшись на массу дел, отметив, что ужин удался, рывкнет на пса, что будет крутиться у его ног... А потом, будет долгая, холодная ночь, на разных краях кровати. Что с нами случилось?

От грустных мыслей её отвлёк звук брошенных на стол ключей.

– Я дома – сухо констатировал он.

– Я рада – слабо улыбнулась она. Ужин будет готов через пятнадцать минут, можешь пока переодеться.

Он стоял в коридоре и пристально смотрел на неё.

– Что-то случилось? – она повернулась к нему и сделала шаг навстречу.

– Нам нужно поговорить. – мрачно сообщил он.

Вот оно, то, что тревожило душу. Теперь всё стало на свои места. Она всё поняла с одной-единственной фразы. Случилось то, чего она всегда так боялась – именно такого прихода, и именно этой фразы. Это конец.

– Присядь. – он указал ей на диван, слегка смягчился и добавил, – пожалуйста.

Она послушно прошла в холл и присела на краешек дивана. Джек тут же оказался рядом и сел у её ног, по обыкновению навалившись на её ноги всем своим немалым весом.

– Я слушаю. – едва выдохнула она.

– Убери собаку! Я не могу с тобой говорить, когда он на меня смотрит.

– Андрюш...

– Хватит, Вика! Я тебе не пятнадцатилетний подросток, я взрослый человек, называй меня, как и все – Андреем, хватит сюсюкать!

– Но... – оторопел от его гневного напора было начала она.

– Собаку убери, я сказал.

Она посмотрела на пса, он заглянул ей в глаза и слабо завилял хвостом.

– Иди на место, Джек, пожалуйста.

Раньше на пса это не оказывало никакого влияния, он попросту игнорировал команду, делая вид, что ничего не слышит. Но не в этот раз. Джек встал, и печально повесив хвост, поплёлся на свою лежанку.

– Ты даже собаке не можешь нормальную команду дать, тоже сюсюкаешь! – со злобной ухмылкой констатировал он. – В общем, я не вижу смысла превращать этот разговор в скандал. Поэтому, давай без истерик. Я ухожу.

– Да – тихо ответила она.

– Не понял, что ты сейчас сказала?

– Я сказала, да.

Его лицо вытянулось от удивления. На секунду ей показалось, что сейчас он рассмеётся, и скажет, что всё это глупая шутка, но в эту секунду его лицо изменилось, побагровело и перекопилось от гнева.

– В смысле, да? Ты поняла, что я сейчас тебе сказал? Я повторю, я ухожу от тебя, насовсем, слышишь?

– Да. – она безучастно сидела на диване, и смотрела на абсолютно постороннего, чужого человека, которого так сильно любила, целых тринадцать лет. В какой-то миг, он показался ей

незнакомцем, совсем не её трепетным, заботливым мужем – перед ней стоял другой человек, которого она совсем не знала.

– Я же просил, давай без истерик! – он сорвался на крик. – Не смей сейчас рыдать, слёзы не помогут! Ты же понимаешь, между нами, уже давно всё кончено, где ты, и где я, и я терпел, да! Я долго терпел, думал ты изменишься, а ты! Ты посмотри на себя, ты стала скучной, старой, неухоженной бабой. Тебя вообще ничего не интересует, кроме плиты и собаки. Ты никуда не ходишь, даже своей дурацкой гимнастикой занимаешься дома. Я устал от тебя, от твоих бесконечных приставаний и сюсюканья. Ты даже истерику толком закатить не можешь, уходишь со своим псом, и рыдаешь у него на шее. Тебе вообще надо к психиатру!

– Да. – тихо ответила она.

– Что ты заладила, да, да! Мне не нужна такая жена! Мы с Аллой... – он осёкся на полуслове и заметался по комнате.

Она спокойно смотрела на его метания и не могла сдвинуться с места.

– Да, а... – он махнул рукой. – Да, мы с Аллой решили пожениться. Вот только не надо делать такие глаза. Нормальная женщина, давно бы уже догадалась, что у мужа любовница, если он приезжает домой поздно, уходит к себе в кабинет, и по утрам за ним заезжает его помощница. Но ты же не видишь ничего, кроме своей плиты и собаки! А надо было бороться за своё счастье!

Такие хлесткие слова... раньше, она бы просто разревелась от ужаса, что он вообще может такое сказать, а сейчас – всё равно, абсолютно всё равно. Она прислушалась к себе – тишина, даже отзвуков боли нет, всё умерло. Она улыбнулась. Шок прошёл. Так вот, как это называется, это было счастье, всё это время было счастье, а она даже и не замечала...

– Что ты улыбаешься? – он остолбенел.

– Ничего, продолжай пожалуйста.

– Что? Ты вообще меня слышишь? Я тебе говорю, что у меня другая женщина, и я ухожу от тебя к ней! И да, она лучше тебя, она яркая, молодая, сексуальная, она – не ты, она не просит, когда ей что-то нужно. Она просто говорит, и всё. И все делают так, как она хочет! Мне приятно показываться с ней на людях. Я люблю проводить с ней время, и да, в отпуск я тоже ездил с ней.

– Да, конечно. – она снова улыбнулась и кивнула головой.

Он замер посреди комнаты и недоумённо уставился на неё.

– Это что, шок? Ты улыбаешься, потому что ты в шоке, или ты не в себе? Вот документы о разводе, тебе надо их подписать. – он швырнул папку на стол. Значит так, дом, я так и быть оставляю тебе.

Это мой дом, подумала она. Его подарили мои родители на свадьбу.

– Машина тоже остаётся у тебя.

Потому что, это моя машина, подарок от довольных клиентов.

– Собаку, тоже можешь оставить себе.

И собака, тоже моя – мысленно ответила она ему.

– Завтра я приеду за вещами. Постарайся подольше гулять в парке, я не хочу, чтобы Алла тебя видела.

– Конечно. – она искренне улыбнулась ему.

Увидев её улыбку, он дёрнулся, как от удара

– Так вот оно что! У тебя есть любовник! Какой же я болван, я всё жалел тебя, а ты, ты!

Кто он, я его знаю?

– Да, – ответила она, – ты его знаешь, но не так хорошо, как знаю его я. В отличии от тебя, он – настоящий мужчина, он меня любит, и жалеет, и проводит со мной практически всё своё время.

– Заткнись! Заткнись немедленно! – заорал он и бросился на неё.

В следующую секунду, случилось что-то невероятное. Откуда-то из-за её спины, метнулась золотистая тень и бросилась на мужа. Раздался грохот падающего стола, звон разбившейся вазы и страшный, звериный рык.

Её разгильдяй, балбес и душка пёс, стоял всеми четырьмя лапами, на поверженном наземь супруге, рычал и скалился.

– Джек! Отпусти его. – тихо дала команду она, – иди ко мне, мой хороший.

Пёс послушно подошёл, и сел возле её ног, не сводя пристального взгляда с бывшего хозяина.

– Ты! – разъярённо зашипел Андрей, поднимаясь с пола.

Пёс зарычал сильнее.

– Я хочу знать, кто он, как его зовут?! – он зло смотрел на неё.

Она снова улыбнулась, посмотрела на него и качнула головой.

Он резко развернулся и вышел из квартиры, громко хлопнув дверью.

– Джек, его зовут Джек – ответила она закрывшейся двери и обняла собаку.

Утром следующего дня, по своему обыкновению, они с Джеком пошли на прогулку в парк. Ласково пригревало солнышко, молодая листва блистала капельками росы, небо было неимоверно голубым. Ей было больно, такой острый осколок засел в её сердце, но отчего-то было легко, словно, с её плеч свалился тяжёлый груз. Она снова могла дышать полной грудью и радоваться новому дню, и солнышку, и проделкам Джека, послушно трусившему рядом.

А вот и их любимое болотце, гордо именуемое озером, и уточки в нём, и...

– Джек, нет! Ну нет, не смей купаться в этой луже! Вылезай, вылезай немедленно! – она бегала вдоль берега и отчаянно размахивала руками. Потом споткнулась о какую-то кочку и шлёпнулась на траву.

Джек, как ни в чём не бывало, словно не слыша, рассекал зелёную гладь болотца, пытаясь поймать мечущихся в ужасе уток.

Наблюдая за этой картиной, она вдруг расхохоталась во весь голос.

– С Вами всё в порядке, Вы не ушиблись?

Она стремительно повернулась и увидела мужчину в спортивном костюме, с маленькой собачкой на поводке. Он подал ей руку и помог подняться.

– Спасибо. – улыбнулась она.

– Всегда пожалуйста. – улыбнулся в ответ он. Маленький пёс, торжественно тьякнул. — Это он с Вами поздоровался.

В эту секунду со стороны озера, с шумом надвигающегося цунами, под громкие крики уток, на берег выбежал Джек, и начал отряхиваться.

– Ваш? – спросил мужчина.

– Мой. – согласилась она.

– Красивый! – восхищённо протянул он. – Ретривер?

– Голд. – любуясь разлетающимися во все стороны брызгами, добавила она.

– А Вы... замужем?

– Уже нет, это было вчера.

Под ласкающими лучами весеннего солнца, идя под руку шли двое, впереди них гордо шествовали две собаки, большая и маленькая.

Магия прикосновений

Когда устал, когда нет сил чтобы просто дышать и боль сковывает всё твоё существо, когда всё не так и руки опустились, закрыты двери, и телефон молчит... Пустота поглощает тебя целиком – гнетущий, удушливый вакуум гасит последние искры надежды утягивая в самую бездну небытия, и кажется, что ещё всего один вздох, и финал...

Помощь приходит из ниоткуда, кто-то – протягивает тебе надёжную ладонь, берёт за руку, вливая тепло в безвольное тело, даря новый вдох, и саму жизнь. Это и есть магия, древняя как вселенная, вечная в своей бесконечности, мудрая как сама жизнь – магия прикосновений. Важно лишь одно – рука должна быть надёжной.

Она давно устала бегать от самой себя, меняя города большие на маленькие и обратно, пока не поняла, что дом там – откуда не хочется бежать. Ведь куда бы ты не бежал – ты всюду берёшь с собой самого себя.

Маленькая квартирка на окраине Москвы – стала её пристанищем. Она обустроила свой дом так, как всегда мечтала – сотворила маленькую радугу. Никаких современных изысков, и тяжёлой мебели, мягкие размытые радужные тона царили повсюду – радуя глаз, успокаивая душу. Плюшевые медведи – её маленькая слабость заполонили весь дом, от самого крошечного, до самого большого, сидящего в прихожей выполняющего роль кресла. Даже в крошечной спальне, на кровати сидел самый «обнимательный» в мире медведь, с которым так уютно спать, зарывшись носом в мягкую шерсть.

Любимая работа радовала, предоставляя возможность жить в своё удовольствие. И в личной жизни всё наконец-то начало налаживаться, её любимый человек был настолько созвучен её душе, что порой, всё казалось сказкой. И вот сейчас, её мир, так тщательно выстраиваемый годами – рушился на глазах.

Его вызвали по делам во Владивосток. Столь долгий перелёт усугубляла кошмарная погода, уже несколько дней действовало штормовое предупреждение. Он предупредил, что сразу позвонить не сможет, но обязательно выйдет на связь. Шли уже вторые сутки, но звонка не было.

Она погрязла в вакууме ожидания. Телефон безмолвствовал, все доступные интернет ресурсы молчали – ни одного сообщения, ни новостей, ни звука... Тишина давила на уши, взрывая барабанные перепонки, сердце колотилось так, словно она бежала спринт.

Ожидание – это растянутая изошрённая пытка, когда нервы на пределе, и ты весь натянут как струна. Неизвестность изматывает, не давая покоя ни уму, ни сердцу, бесконечный круговорот одних и тех-же мыслей, что сводят с ума. Она не могла больше выносить это мучение, ей нужно услышать всего несколько слов, чтобы всё стало на свои места – «Я долетел, у меня всё в порядке». Всего одна простая фраза, способная прекратить весь этот кошмар, но её не было.

Схватив ключи от машины, на совершенно негнущихся ногах, она побежала к парковке. Одеревеневшими пальцами, с трудом нашла кнопку сигнализации машины. Плюхнувшись на сидение, она судорожно сжала руль и глубоко вдохнула – надо успокоиться, в таком состоянии она ещё чего доброго попадёт в аварию. Старый джип послушно и плавно тронулся к выезду. На улице было темно так, словно ни одного фонаря в городе не существовало. Ливень шёл сплошной стеной, видимость была нулевая. Добрая половина машин судорожно жалась к обочине, пытаясь переждать непогоду, но ей было не до этого, она должна была двигаться. Аэропорт, всё, что ей сейчас нужно – это аэропорт, узнать прибыл ли рейс, не было ли задержек, долетели ли... Страшная мысль пронзила её насквозь, словно молния, она зажмурилась от обуявшего её страха. Резкий звук клаксона вывел её из ступора, она со всей силы утопила

тормоз, увидев, буквально в нескольких сантиметрах от себя фары другой машины. Она уронила голову на руль, воздуха не хватало, в голове крутилась одна мысль: – Я больше так не могу. Слёзы, прорвав плотину потекли по щекам, сердце сдавило стальными тисками, душу раздирало от боли и страха.

Она не заметила, как водительская дверь открылась. Сквозь шум падающих с неба потоков воды и звон в ушах, до неё донёсся встревоженный голос: «– Вы в порядке, у Вас всё нормально?» Большие сильные, тёплые руки мягко сжали её плечи, её тело обмякло в его руках безвольной куклой, она не могла пошевелиться.

– Вам плохо? Что болит? Посмотри на меня, ну-же, открой глаза... Его голос утонул в шуме дождя, доносясь до неё как сквозь вату.

Он выключил зажигание, включил аварийку и опустив её кресло в лежачее положение, сел на пассажирское сидение. Быстрым движением, он расстегнул её куртку и рванув тугой ворот водолазки – прощупал пульс сонной артерии, он был частым и слабым. Опустив стёкла в машине, чтобы впустить больше воздуха, он шарил рукой по тёмному салону в поисках бутылки с водой. Наконец, она попала ему под руку, судорожно отвинтив пробку, он щедро плеснул водой ей в лицо. Она сделала глубокий вдох и открыла глаза.

– Не шевелись, смотри на меня и отвечай на вопросы. Какое сегодня число?

– Что? Где я? – Она попыталась сесть. Тяжёлая ладонь опустилась на её плечо лишая возможности подняться.

– Смотри на меня! – властно повторил он. Как тебя зовут?

– Александра – прошептала она, – что происходит? – она в недоумении начала осматриваться. Сквозь открытые стёкла машины на неё падали холодные капли дождя, было прохладно и мокро.

– Так, зрачки в норме, щёки порозовели, дыхание в норме – констатировал он и приложил горячую ладонь к её шее. От его прикосновения, по телу девушки разлился жар.

– Пульс в норме, отлично. – подвёл итог он. – Значит так, сейчас мы поедем в больницу, я тебя отвезу, в ближайшие дни тебе за руль нельзя – пристально глядя ей в глаза, заключил он. – Сейчас, я переложу тебя на пассажирское сидение, а сам сяду за руль. Только машину свою отгони на обочину, лежи, не шевелись.

– Вы кто? – прошептала Александра.

– Врач. Я врач, не переживай, всё в порядке. Тебе стало плохо за рулём, ты едва не врезалась в меня и потеряла сознание. Я отвезу тебя в больницу, если всё в порядке – понаблюдаешься пару дней и поедешь домой.

– Нет. – судорожно сглотнув ответила она. – Мне нужно в аэропорт, сейчас же, это важно! – с этими словами она попыталась сесть, но тут-же была уложена обратно заботливыми руками.

– Тебе нельзя шевелиться. Я не буду с тобой церемониться, ключ у меня, так что ты всё равно никуда не сможешь поехать. А я, должен убедиться, что с тобой всё в полном порядке, и никакой опасности для твоей жизни нет. Будь послушной девочкой, полежи спокойно пять минут, я сейчас вернусь.

– Но... – слабо возразила она.

– Никаких «но». – Тебе нужно кого-то встретить, проводить? Позвони, и скажи, что ты не можешь, пусть вызовут такси.

– Нет, мне нужно в справочное. Узнать, как прошёл полёт, долетели – ли...

– Это можно сделать и по телефону. В таком состоянии садиться за руль – самоубийство, или я везу тебя в больницу, или вызываю скорую, выбирай.

Девушка отрицательно покачала головой.

– Лежи, я сейчас.

Александра не могла понять, что происходит. Её тело, казалось, не принадлежало ей самой, настолько слаба она была. Холодные капли падали ей на лицо и шею, её начал бить озноб. Она с трудом поднесла руку к вороту водолазки, и с ужасом обнаружила, что она разорвана почти до самой груди. Она стянула края водолазки пальцами и зажмурилась, ей стало страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.